

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Причины, вызвавшія сформированіе на Кавказѣ Переяславскаго драгунскаго полка.—Ходъ формированія.—Форма одежды и вооруженіе.—Переходъ изъ слободы Воронцовки въ Царскіе Колодцы.—Служба полка на Лезгинской кордонной линіи.—Участіе въ окончательномъ покореніи Восточнаго Кавказа въ 1859 году.—Переходъ полка на правое крыло Кавказской линіи, а оттуда въ Терскую область для усмиренія мятежа.—Возвращеніе въ Кубанскую область.—Участіе въ покореніи Западнаго Кавказа въ 1862—63 гг.—Передвиженіе полка въ Царскіе Колодцы, а оттуда въ Моздокъ.—Высочайший смотръ въ 1871 г.—Столѣтній юбилей.—Переходъ въ Эриванскую губернію въ 1876 году.

При восшествіи на престолъ Императора Александра II, на Кавказѣ, среди русскихъ владѣній, еще оставались двѣ обширныя непокоренные области съ враждебнымъ, воинственнымъ населеніемъ: нагорный Дагестанъ съ примыкающей къ нему съ сѣверо-запада Чечней и такъ называемый Западный Кавказъ или горная страна между Кубанью и прибрежьемъ Чернаго моря¹⁾.

Въ 1856 году, по окончаніи тяжелой Восточной войны, явилась возможность энергично заняться покореніемъ этихъ областей. Съ этою цѣлью въ распоряженіе новаго Кавказскаго Намѣстника генералъ-адютанта князя Барятинскаго были предоставлены не только войска, издавна находившіяся

¹⁾ Карта Кавказа приложена въ концѣ книги.

на Кавказъ, но и вызванныя туда во время минувшей кампаниі для военныхъ дѣйствій на турецкой границѣ: 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи и Тверской драгунскій полкъ.

Не ограничиваясь этимъ, наше правительство позаботилось объ усиленіи регулярной конницы, приданной войскамъ отдѣльного Кавказскаго корпуса.

3 апрѣля 1856 года было объявлено Высочайшее повелѣніе сформировать на Кавказѣ два новыхъ драгунскихъ полка, назвавъ ихъ Сѣверскимъ и Переяславскимъ. Тогда-же командинромъ Переяславскаго полка былъ, назначенъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка полковникъ князь Абамелекъ, а штабъ-квартирою—слобода Воронцовка, Александропольскаго уѣзда Эриванской губерніи.

Двумя недѣлями позже, 17 апрѣля, Государь Императоръ назначилъ Шефомъ Переяславскаго полка второго Сына Своего, и съ этого времени полкъ сталъ именоваться «Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ».

Формированію новыхъ полковъ должно было предшество- вать значительное сокращеніе штатовъ трехъ, стоявшихъ тогда въ Закавказии, драгунскихъ полковъ: Тверскаго, Нижегородскаго и Новороссійскаго. Въ двухъ первыхъ полкахъ, оставляемыхъ на Кавказѣ, число дѣйствующихъ эскадроновъ сокращалось съ 10 на 6, а число рядовъ во взводахъ—съ 20 на 15. Такимъ образомъ, сразу получался значительный излишекъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей—готовые кадры для формированія Переяславскаго и Сѣверскаго полковъ; Новороссійскій-же полкъ, переформировываемый въ 8-ми эскадронный кадровый составъ и отправляемый въ Россію пѣшкомъ, долженъ былъ пополнить въ новыхъ полкахъ почти все число людей и лошадей, недостававшее до полнаго штата.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

1855—1881 г.

Самое формированіе Переяславскаго полка нѣсколько за-
медлилось тѣмъ, что первый командиръ полка полковникъ князь
Абамелекъ, не прибывая къ полку, былъ вскорѣ отчисленъ отъ
должности и переведенъ обратно въ лейбъ-гвардіи Гусарскій
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ. Назначенный вмѣсто него полковникъ
Андрузскій не являлся. Между тѣмъ наступила осень. Тогда
командиръ сводной драгунской бригады графъ Ниродъ 2-й, не
дождавшись новаго командира полка, приказалъ особой ком-
миссіи подъ предсѣдательствомъ подполковника Рыкачева, стар-
шаго изъ штабъ-офицеровъ, переведенныхъ въ Переяславскій
полкъ изъ Тверскаго, заняться формированіемъ полка.

Для сформированія Переяславскаго полка Тверской и Но-
вовороссійскій драгунскіе полки, стоявшіе въ Лорійской степи,
въ окрестностяхъ Воронцовки и Джелалъ-Оглы, выдѣлили изъ
своего состава: Тверской полкъ—весь 5-й эскадронъ (съ непол-
нымъ числомъ лошадей) и кадры 2-го, 3-го, и 8-го эскадроновъ, а
Новороссійскій полкъ—7-й и 8-й эскадроны въ полномъ составѣ;
затѣмъ большая часть офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей,
недоставшихъ въ Переяславскомъ полку, была пополнена, глав-
нымъ образомъ, изъ того-же Новороссійскаго полка. Въ общей
сложности, въ Переяславскій полкъ поступило ¹⁾:

	Изъ Тверск. полка.	Изъ Новорос. полка.
Штабъ-офицеровъ	4	—
Оберъ-офицеровъ	10	32
Унтеръ-офицеровъ	68	47
Трубачей	4	11
Конныхъ барабанщиковъ	9	4
Рядовыхъ	236	742

¹⁾ Полк. архивъ. Мѣс. отч. за октябрь 1856 г.

	Изъ Тверск. полка.	Изъ Новорос. полка.
Нестроевыхъ	32	39
Казен. деньщиковъ . . .	12	28
Лошадей строевыхъ . . .	123	741
Лошадей подъемныхъ . . .	38	37

Слѣдующіе офицеры были переведены въ Переяславскій полкъ ¹⁾): *Изъ Тверскаго полка:* подполковникъ Рыкачевъ, маіоры: Сухотинъ, Сыхръ и Энгель, капитанъ Эрнстъ 1-й, штабсь-капитаны: Ле-Дюкъ и Ефремовъ, поручики: Эрнстъ 2-й, Римскій-Корсакъ, Рушковскій и Андреевъ 1-й и прапорщики: Андреевъ 2-й, Сотниковъ и Шапошниковъ.

Изъ Новороссийскаго полка: капитанъ Черемисиновъ, штабсь-капитанъ Буянскій, поручики: Аммашукели, Кандауровъ, Шараповъ, Жаба, Миримановъ, Головинскій 2-й, Моцный, Фельдтъ, Назаровъ, Фонъ-Левизъ-Оффъ-Менаръ, Яниковскій, Мазанъ, Поповъ, Костровицкій, прапорщики: О'Бріенъ де-Ласе, фонъ-деръ-Паленъ, Троицкій, Вязовскій, Максимовичъ, Пузановъ, Добринскій, Добровольскій, Свѣчинъ, Ножинъ, Панфиловъ, Болховской, Садовскій, Абаза, Губченко и Мечниковъ.

Особенно много потребовалось труда для пріема большого количества людей, лошадей и имущества отъ Новороссийскаго полка, но и эта сложная работа была окончена къ 17 октября. Такимъ образомъ, этотъ день, ознаменованный впослѣствіи чудеснымъ спасеніемъ Царственной Семьи Августѣйшаго Шефа, былъ первымъ днемъ фактическаго существованія Переяславскаго полка. Въ двадцатыхъ числахъ октября полкъ перешелъ на зимнія квартиры. Штабъ полка и 1-й дивизіонъ съ нестроевою ротою расположились въ слободѣ Воронцовкѣ, 3-й, 5-й и 6-й эскадроны—въ с. Привольномъ, 4-й эска-

¹⁾ Выс. Прик. 9 авг. 1856 г.

Оберъ-Офицеръ
Переяславскаго драгунскаго полка
3-го Апрѣля 1856 года.

дронъ — въ с. Шахъ-Назарѣ, а резервный эскадронъ и инвалидная рота — въ Маломъ Караклисѣ¹⁾.

Судя по мѣсячному рапорту за октябрь 1856 г., къ 1 ноября всѣ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ были уже доведены до полнаго штата: въ каждомъ по 6—7 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 144 рядовыхъ и 137 строевыхъ лошадей²⁾; недоставало еще въ резервномъ эскадронѣ 3 офицеровъ и 63 нижнихъ чиновъ, 5 строевыхъ³⁾ и 4 подъемныхъ лошадей; въ нестроевой ротѣ — одного офицера, 39 нижнихъ чиновъ и 31 подъемной лошади, а въ инвалидной ротѣ — 2 офицеровъ и 274 нижнихъ чиновъ. Перечисленный некомплектъ былъ постепенно пополненъ впослѣдствіи, въ первые-же годы существованія полка. Хотя, какъ показываютъ приведенные раньше цифры и списки, Переяславскій полкъ составился, главнымъ образомъ, изъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей Новороссійскаго полка, Высочайшимъ повелѣніемъ 25 марта 1860 года ему присвоено старшинство Тверскаго драгунскаго полка, т.-е., какъ первоначально считали, съ 1775 года.

Полкъ получилъ слѣдующую форму обмундированія: черныя папахи съ малиновымъ верхомъ, двубортные темно-зеленые мундиры съ малиновыми воротниками, погонами, обшлагами и выпушкою, съ темно-зелеными клапанами на воротникахъ и бѣлымъ приборомъ; сѣро-синіе длинные рейтязы, короткіе сапоги со шпорами, шинели сѣраго, сукна и темно-зеленые фуражки съ малиновымъ околышемъ и темно-зеленою выпушкою. Офицерамъ полагались лядунки на серебряной галунной пере-

¹⁾ Прик. по полку 28 марта № 87.

²⁾ Въ 1-мъ эск. 5 музык. и 138 стр. лошадей.

³⁾ Въ резервномъ эскадронѣ полагалось имѣть 46 строевыхъ лошадей для обученія рекрутъ.

вязи, погоны, эполеты, шарфы, портупеи и, съ 15 апрѣля, серебряныя-же петлицы съ одною пуговицею на воротникахъ мундира. Вооруженіе нижнихъ чиновъ состояло изъ шашки на плечевой портупеѣ и гладкоствольного капсюльного ружья со штыкомъ. Офицерамъ, вахмистрамъ и музыкантамъ вмѣсто ружей полагались пистолеты.

Масть лошадей допускалась произвольная ¹⁾.

Предназначаясь для Кавказской гренадерской дивизіи, полкъ былъ подчиненъ командовавшему єю генералъ-лейтенанту барону Вревскому на правахъ начальника дивизіи и первона-чально принялъ № 11, но 18 сентября того-же 1856 года послѣ сформированія семи новыхъ драгунскихъ полковъ, окончательно принялъ № 18-й.

19 марта 1857 года полку возвращено было прежнее название «Переяславскаго», и онъ сталъ называться «Переяславскимъ дра-гунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Але-ксандра Александровича полкомъ».

Второй командиръ Переяславского полка полковникъ Ан-друзскій, подобно своему предшественнику не успѣвъ принять полка, былъ зачисленъ по армейской кавалеріи, и только третій полковой командиръ, назначенный изъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь ²⁾, прибывъ 23 марта въ слободу Воронцовку, дѣйстви-тельно принялъ полкъ на законномъ основаніи отъ временно командовавшаго имъ подподковника Рыкачева. Людей онъ на-шелъ здоровыми, а конскій составъ въ хорошемъ видѣ, причемъ особенно выдѣлялись прекрасными тѣлами и содержаніемъ ло-шади трубачей, 1-го, 2-го и 4-го эскадроновъ. Въ полномъ по-рядкѣ оказалось также и все полковое хозяйство. Принявъ полкъ,

¹⁾ Перемѣны въ обм. и воор. въ Рос. Имп. арміи. Тетр. 21—40.

²⁾ Выс. Приказъ 22 января 1857 года.

графъ Толь 28 марта писалъ въ приказѣ своемъ по полку: «Я нашелъ полкъ въ столь прекрасномъ состояніи и видѣ, что поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить мою полную признательность командовавшему полкомъ г. подполковнику

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ
Николай Карловичъ Толь,
командиръ Переяславскаго драгунскаго
Е. И. В. Вел. Кн. Александра Александровича
полка.
(1857 — 1860 г.).

Рыкачеву, распорядительностью котораго и заботливостью о введенной ему части только и можно было привести все это въ подобное отличное состояніе и притомъ въ столь короткое время»¹).

Хотя полковникъ графъ Толь, до полученія полка, всю свою 20-ти лѣтнюю службу провелъ въ Кавалергардскомъ ЕЯ ВЕЛИ-

¹) Приказъ по полку 1857 г. № 88.

ЧЕСТВА полку, однако еще въ чинѣ корнета успѣлъ ознакомиться съ Кавказомъ, будучи командированъ въ 1842 году на лѣвое крыло Кавказской линіи и принявъ участіе въ трудной Ичкеринской экспедиціи; за отличіе въ дѣлахъ съ горцами графъ Толь былъ произведенъ въ поручики и къ 1 марта 1843 года возвратился въ Петербургъ¹⁾). Обладая большими средствами, графъ Толь отличался своею щедростью; въ его приказахъ по полку нерѣдко встрѣчаются болѣе или менѣе крупныя, иногда до 1¹/₂ и 2 тыс. рублей, пожертвованія изъ собственныхъ денегъ на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ; онъ-же на свой счетъ уравнялъ жалованье нижнихъ чиновъ, замѣтивъ, что нестроевые получаютъ меныше другихъ; но на ряду съ этимъ попадаются и строгія взысканія за всякое нерадѣніе къ службѣ. Благодаря этому, графъ пользовался общею любовью и держаль полкъ въ образцовомъ порядкѣ, какъ видно по отзывамъ всѣхъ инспектировавшихъ лицъ.

Трудно сказать что-либо определенное о полковой жизни первыхъ Переяславцевъ. Несомнѣнно, однако, что въ теченіи зимы 1856—57 года было немало труда и заботъ, чтобы однобразно обмундировать полкъ, ознакомиться съ людьми, сплотить и обучить эскадроны настолько, чтобы уже весной они были готовы къ выступленію въ дальній походъ и серьезной боевой службѣ. Что касается до общества офицеровъ, то быстрому объединенію его и установленію прочныхъ традицій много способствовало то обстоятельство, что офицеры, переведенные въ Переяславскій полкъ изъ Тверскаго и Новороссійскаго, прослуживъ болѣе двухъ лѣтъ въ одной бригадѣ, уже знали другъ друга, а многіе даже отличились въ одномъ и томъ-же славномъ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года. Когда рѣшено было завести библіотеку офицерскаго собра-

¹⁾ Форм. спис. полк. Гр. Толя.

нія, то графъ Толь первый пожертвовалъ крупную сумму на это благое дѣло, а впослѣдствіи подарилъ собранію роскошное столовое серебро.

27 мая, по распоряженію ¹⁾ начальника Кавказской гренадерской дивизіи и командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, Переяславскій полкъ выступилъ въ новую штабъ-квартиру—урочище Царскіе Колодцы. Еще раньше, 16 апрѣля, выступилъ туда пѣшкомъ 7-й, резервный эскадронъ, распредѣливъ строевыхъ лошадей между дѣйствующими эскадронами.

2 іюня, при прохожденіи полка черезъ Тифлисъ, онъ былъ впервые осмотрѣнъ Кавказскимъ Намѣстникомъ княземъ Барятинскимъ, который остался очень доволенъ коннымъ строемъ полка и приказалъ выдать нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки и по полъ-фунта мяса.

9 іюня полкъ прибылъ въ Царскіе Колодцы. Люди временно расположились въ лагерныхъ палаткахъ, а лошади стали въ коновязяхъ. Началось заготовленіе сѣна и постройка конюшень.

Вскорѣ послѣ прихода полка, въ Царскихъ Колодцахъ появилась холера; однако, благодаря энергичнымъ предупредительнымъ мѣрамъ и улучшенію пищи нижнихъ чиновъ на пожертвованные графомъ Толемъ изъ собственныхъ средствъ 1.500 руб., число заболѣваній было незначительно, а къ 1 августа полкъ былъ уже внѣ всякой опасности. Началась стрѣльба и эскадронныя ученья.

Къ этому времени въ драгунскихъ полкахъ конные барабанщики уже были замѣнены трубачами, и нѣсколько измѣнились правила пѣшаго строя ²⁾; каждый спѣшеннный полуэскадронъ долженъ былъ образовать взводъ, который строился

¹⁾ Предписаніе 10 мая 1857 г. № 249.

²⁾ Прик. Воен. Мин. 1856 г. № 119.

не въ 3 шеренги, какъ прежде, а въ 2. Разсыпаніе въ цѣпь производилось цѣлыми взводами, для образованія же резервовъ въ самостоятельно дѣйствовавшемъ полку нѣсколько сомкнутыхъ взводовъ оставлялось позади. 14 августа графъ Толь приказалъ вывести первый эскадронъ и въ присутствіи всѣхъ эскадронныхъ командировъ показалъ на практикѣ примѣненіе новаго устава.

30 августа Переяславцы впервые отпраздновали свой полковой праздникъ, установленный первоначально въ день тезоименитства Шефса полка, Великаго Князя Александра Александровича. Впослѣдствіи, однако, послѣдовало распоряженіе праздновать полковой праздникъ одновременно съ Тверскимъ полкомъ—29 июня, въ день Святыхъ А остоловъ Петра и Павла¹⁾. Полковой-же маршъ, заимствованный, по инициативѣ графа Толя, отъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, сохранился въ Переяславскомъ полку до настоящаго времени.

Позднею осенью была окончена постройка конюшень, а люди заняли казармы, освободившіяся послѣ ухода Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Офицерская жизнь въ Царскихъ Колодцахъ отличалась крайнимъ однообразіемъ; вотъ какъ описываетъ ее стихами А. Висконти, бывшій офицеръ Переяславскаго полка:

Тамъ, гдѣ небо вѣкъ въ туманѣ,
Нѣть ни рѣчки, ни лѣска,
Въ Закавказье, за горами,
Нашъ угрюмый штабъ полка:
Изы, крытыя соломой,
Бабы, карты, да вино,
Караульный домъ знакомый,—
Вотъ мы видимъ лишь одно.

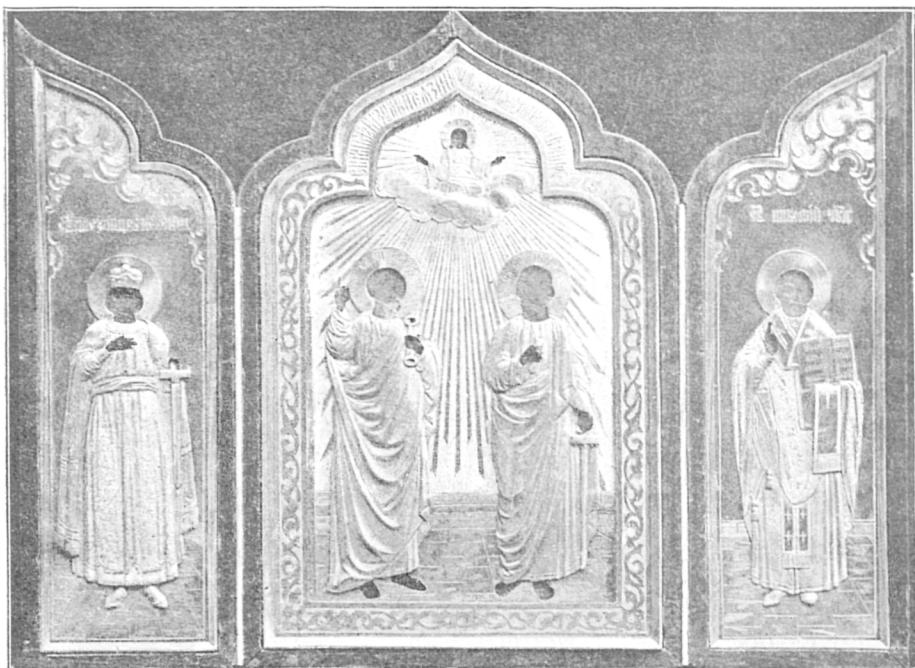
¹⁾ Прик. Воен. Мин. 1857 г. № 235.

Съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца полкъ сталъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Лезгинской кордонной линіи. Такъ назывался рядъ укрѣплений, башенъ и сторожевыхъ постовъ, постепенно возникшихъ съ 1830 по 56 годъ у южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта для охраны Кахетіи и Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа отъ набѣговъ хищныхъ Дагестанскихъ горцевъ¹⁾). Укрѣпленія были заняты пѣхотою, а башни и посты—линейными казаками и милиционерами; позади, въ долинѣ рѣки Алазани, стояли подвижные резервы, а за ними, въ Царскихъ Колодцахъ, при штабѣ командующаго войсками—Переяславскій полкъ. Съ цѣлью облегчить движение войскъ къ угрожаемымъ пунктамъ, въ лѣсахъ между долиною рѣки Алазани и Кавказскимъ хребтомъ были вырублены проѣзки и разработаны дороги.

Обыкновенно, зимою все было спокойно; но съ наступлениемъ лѣта, когда проходы въ горахъ становились доступными, начинались безпрестанные набѣги разбойничихъ партій. Дерзость лезгинъ доходила до того, что они проникали до рѣки Алазани и даже на правый берегъ ея, грабили и убивали мирныхъ жителей, угоняли лошадей и домашній скотъ. При быстротѣ нападенія описанныя раньше охранительныя мѣры оказывались совершенно недостаточными; опытъ показывалъ, что лучшимъ средствомъ отвлечь лезгинъ отъ разбоя было вторженіе небольшихъ русскихъ отрядовъ въ ближайшія непокорные общества, съ цѣлью уничтоженія ауловъ и принудительного выселенія горцевъ на плоскость. Но такъ какъ они были отдѣлены отъ передовой линіи всею трудно-доступною и необитаемою полосою Кавказскаго хребта, шириной отъ 40 до 50 верстъ, то понятно, что въ этихъ экспедиціяхъ глав-

¹⁾ Романовскій. „Кавказъ и Кавказская война“.

ную роль играла пѣхота. Переяславскій-же полкъ въ 1857—59 годахъ обыкновенно на это время, по частямъ или весь, вызывался на передовую линію, откуда было легче своевременно поспѣть къ тѣмъ пунктамъ, которымъ угрожало нападеніе хищниковъ¹).

Образъ-складень, даръ Е. И. В. Вел. Кн. Александра Александровича.

Въ 1858 г. выступленіе на передовую линію первого дивизіона подъ командою подполковника Джемарджидзе случилось какъ разъ въ день полковаго праздника, 29 іюня, послѣ того какъ въ полковую церковь былъ торжественно перенесенъ образъ-складень, милостиво пожалованный полку его Августѣйшимъ Шефомъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ²).

¹⁾ Зиссерманъ. „25 лѣтъ на Кавказѣ“, ч. 2, стр. 289.

²⁾ Прик. по полку 28 іюня 1858 г. № 179.

Вскорѣ вслѣдъ за первымъ дивизіономъ выступили и остальные, такъ что осенью 1858 г. всѣ дѣйствующіе эскадроны находились на передовой линіи, гдѣ встрѣтили и сопровождали Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича во время объѣзда Ихъ Высочествами Восточнаго Кавказа.

Позднею осенью полкъ снова собрался въ Царскихъ Колодцахъ, насчитывая нѣсколько раненыхъ нижнихъ чиновъ и потерявъ умершимъ отъ раны, полученной въ дѣлахъ съ горцами, штабсъ-капитана Рубца. Къ сожалѣнію, объ этихъ дѣлахъ, по всей вѣроятности мелкихъ, въ полку не сохранилось никакихъ свѣдѣній. На смерть своего товарища тотъ-же А. Висконти написалъ слѣдующее стихотвореніе:

На смерть Н. И. Рубца.

Товарищъ нашъ ты доблестный и смѣлый,
Какъ рано кончился твой жизни славный путь!
Твоихъ друзей кружокъ осиротѣлый
Спѣшить тебя молитвой помянуть.

* * *

При взятіи въ горахъ лезгинскаго завала,
Твоя душа рѣшимостью полна,
Почуявъ вражій духъ, какъ буря встрепетала.
Ты первый бросился!... Какъ смерть твоя славна!...

* * *

Но пуля мѣткая коварнаго лезгина
Столь благородную насквозь пронзила грудь.....
Во слѣдъ-же кинулась охотниковъ дружина,
Завалъ быль взять, но ты открылъ имъ путь.

Въ краю чужомъ, вдали всего, что мило.
 Подъ говорь бурнаго и свѣтлаго ручья.
 Межъ дикихъ скалъ—пустынная могила,
 Увы, не ороситъ слеза ее ничья....

* * *

За то безсмертенъ духъ; твой прахъ въ землѣ истлѣстъ,
 Но память о тебѣ въ полку не пропадетъ:
 Кто въ жизни праведенъ, достоинства имѣетъ.
 Въ преданье мирное за гробомъ перейдетъ.

* * *

Военные дѣйствія, производившіяся противъ горцевъ со стороны Лезгинской кордонной линіи въ 1857 и 1858 гг., имѣли слѣдствіемъ то, что ближайшія къ ней непокорныя племена, доведенные до совершенного раззоренія, принуждены были смириться и частію выселиться на плоскость¹⁾). За отличіе въ дѣлахъ съ горцами были произведены: подполковникъ Джемарджидзе — въ полковники; поручикъ Замковый — Сороковой — въ штабсъ-капитаны; прaporщики Савицкій и Копадзѣ — въ поручики; унтер-офицеръ князь Бектабековъ — въ прaporщики. Сверхъ того, награждены орденами: капитанъ Шароевъ и поручикъ Бирюковъ — Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и прaporщикъ Копадзѣ — Св. Анны 4-й ст.

19 февраля 1859 г. состоялось торжественное освященіе двухъ штандартовъ, переданныхъ Артиллерійскимъ Департаментомъ во 2-й и 3-й дивизіоны Переяславскаго полка изъ числа пожалованныхъ Императоромъ Павломъ Кирасирскому генераль-маюру Цорна полку 19 іюня 1799 года; 1-й же дивизіонъ принялъ старый штандартъ 1-го дивизіона Тверскаго полка,

---

¹⁾ Романовскій. „Кавказъ и Кавказская война“, стр. 432—433.

послѣ того какъ этотъ послѣдній получилъ пожалованные ему новые Георгіевскіе штандарты.

Лѣтомъ 1859 г. участъ Восточнаго Кавказа должна была рѣшиться окончательно. Къ этому времени русскія войска прочно утвердились въ Чечнѣ; около 40.000 чел. съ 48 орудіями уже стояло вблизи границъ Дагестана, готовясь вторгнуться въ него одновременно съ трехъ сторонъ: отрядъ графа Евдокимова—изъ Чечни, такъ называемый Дагестанскій отрядъ барона Врангеля—изъ Прикаспійскаго края и Лезгинскій отрядъ генераль-маіора князя Меликова—со стороны Лезгинской кордонной линіи. Въ виду того, что наступленіе со стороны Лезгинской линіи сколько-нибудь значительныхъ силъ до крайности затруднялось недостаткомъ дорогъ и трудностью переваловъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, послѣдній отрядъ состоялъ всего лишь изъ 11 $\frac{1}{4}$ батальоновъ, 11 сотень пѣшой милиціи, 4 сотень иррегулярной конницы и своднаго эскадрона Переяславскаго полка подъ командою маіора де-Ла-Кроа. Прочія же войска, въ томъ числѣ и вызванные на передовую линію 4 эскадрона (2-й, 3-й, 5-й и 6-й) Переяславскаго полка, должны были нести свою обычную службу на кордонной линіи и частію отвлекать вниманіе горцевъ отъ долины Андійскаго-Койсу, гдѣ должно было произойти соединеніе всѣхъ трехъ отрядовъ. Полковой командиръ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь былъ при сводномъ эскадронѣ. 14 іюля войска Лезгинскаго отряда сосредоточились въ Дидойскомъ обществѣ на хребтѣ Борисъ-Тави и открыли наступательныя дѣйствія. Въ промежутокъ времени съ 20 по 22 іюля были истреблены Иланхеевскіе аулы Китуры, Геніатль, Хейнахъ, Хомахъ, Квитло и взятъ аулъ Шаури, замыкавшій входъ въ Иланхеевское ущелье со стороны Андійскаго-Койсу. Въ ночь на 23 іюля было успѣшно отражено внезапное нападеніе значительной партіи горцевъ на

лагерь Лезгинского отряда на горѣ Бешо, а 24-го истреблено еще четыре непріятельскихъ аула: Инухо, Кидоро, Зекида и Гутохъ.

Въ началѣ августа Лезгинскій отрядъ перешелъ черезъ снѣжные отроги Богозскаго хребта и достигъ аула Тинды; отсюда князь Меликовъ съ одной только кавалеріей двинулся далѣе черезъ Андію въ Технущаль и 5 августа вошелъ въ связь съ войсками Чеченскаго отряда ¹⁾.

Шамиль, приготовившій было оборонять укрѣпленную гору Килитль и каменные завалы на правомъ берегу Андійскаго-Косу, но обойденный справа Дагестанскимъ отрядомъ, бросилъ свои укрѣпленія съ 13 пушками и поспѣшно отступилъ въ глубь Дагестана, рѣшивъ обороняться въ укрѣпленномъ аулѣ на горѣ Гунибъ, которая доселѣ считалась неприступной.

Соединенные войска Чеченскаго и Лезгинскаго отрядовъ безпрепятственно переправились черезъ Андійскій-Койсу близъ аула Конхидатль. Вслѣдъ затѣмъ 6 августа, въ присутствіи Кавказскаго Намѣстника, было торжественно заложено предмѣстное укрѣпленіе «Преображенское».

Въ тотъ-же день князь Барятинскій въ приказѣ своемъ по Кавказской арміи обратился къ войскамъ Лезгинскаго отряда со слѣдующими словами: «Въ бессмертномъ подвигѣ покоренія Восточнаго Кавказа самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска Лезгинскаго отряда. Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего, князя Меликова, всѣхъ генераловъ и офицеровъ» ²⁾.

¹⁾ „Исторія 80 пѣх. Кабардинскаго полка“, т. III, стр. 357—358.

²⁾ Приказъ по Кавказской арміи 6 августа 1859 г. № 259.

Межу тѣмъ горскія племена, убѣдившись въ безполезности сопротивленія, одно за другимъ изъявляли покорность. Преслѣдованіе Шамиля было поручено войскамъ Дагестанскаго отряда; Чеченскій отрядъ временно остался въ Андіи, а Лезгинскому, перешедшему въ долину Аварскаго - Койсу, было приказано заняться устройствомъ управления въ южно-лезгинскихъ обществахъ. Исполнивъ эту задачу, князь Меликовъ возвратилъ обратно часть своихъ войскъ, въ томъ числѣ и сводный эскадронъ Переяславскаго полка, а самъ съ остальными къ 20 августа перешелъ на позицію у Кегера.

22 августа князь Барятинскій уже телеграфировалъ Государю Императору: «Имѣю честь поздравить Ваше Императорское Величество съ Августѣйшимъ тезоименитствомъ. Отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги Кавказъ покоренъ Державѣ Вашей. 48 пушекъ, всѣ крѣпости и укрѣпленія непріятельскія въ рукахъ нашихъ. Теперь осаждаю Гунибъ, гдѣ заперся Шамиль съ 400 мюридами».

Какъ извѣстно, взятиемъ Гуниба послѣ кровопролитнаго штурма 25 августа и плѣномъ Шамиля закончилось покореніе Восточнаго Кавказа. Говорятъ, что еще весною 1846 года, уже предвидя исходъ неравной борьбы, Шамиль сказалъ своимъ мюридамъ: «Я отдалъ-бы васъ всѣхъ, сколько васъ есть, за одинъ изъ полковъ, которыхъ такъ много у Русскаго Вѣнценосца; весь міръ быль-бы у моихъ ногъ, и всѣ люди преклонились-бы передъ единственнымъ Аллахомъ, котораго Магометъ есть пророкъ, а я — единственный избранныкъ».

Таково было мнѣніе нашего заклятого врага о боевыхъ качествахъ доблестныхъ кавказскихъ войскъ.

За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 г. и за труды, понесенные во время нея, были награждены: маіоръ де-Ла-Кроа — орденомъ Св. Анны 3-й степени.

поручикъ Бируковъ — Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, прапорщикъ Орловскій — Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а поручикъ Савицкій — старшинствомъ въ чинѣ.

Нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожалованы денежные награды: старшему вахмистру Индачу и унтеръ-офицеру Труксу—по 25 руб., унтеръ-офицерамъ: Канищеву—20 руб., а Смирнову, Михайленко и Урядину—по 15 р.

Въ началѣ сентября, вслѣдъ за своднымъ эскадрономъ, вернулись въ Царскіе Колодцы и остальные эскадроны, оставившіе на передовой линіи болѣе 70 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Особенно пострадали отъ болѣзней 2-й и 5-й эскадроны, оставившіе въ укрѣпленіи Элису, въ баталіонномъ лазаретѣ Мингрельского гренадерскаго полка 55 человѣкъ больныхъ перемежающейся лихорадкой, тифозной горячкой и другими болѣзнями. Въ это время большимъ уг҃шеніемъ для многое потрудившагося полка были милостивыя слова Государя Императора въ рескриптѣ, данномъ Его Величествомъ на имя князя Барятинскаго: «Скажи вновь отъ Меня кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣть».

25 ноября было объявлено о скоромъ передвиженіи полка на правое крыло Кавказской линіи, въ предѣлы нынѣшней Кубанской области, гдѣ полку предстояло принять дѣятельное участіе въ покореніи Западнаго Кавказа.

Въ началѣ 1860 года полкъ перевооружился нарѣзными ружьями драгунскаго образца. Для подготовки инструкторовъ, могущихъ научить обращенію съ новымъ оружіемъ и приготовленію патроновъ, еще въ іюль мѣсяцѣ минувшаго года были временно прикомандированы къ полку особо назначенный офицеръ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и пиротехникъ.

28 января командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь былъ произведенъ въ генералъ-маиоры съ назначениемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а командромъ полка тогда-же назначенъ старшій штабъ-офицеръ, полковникъ Михаилъ Григорьевичъ Джемарджидзе. Получивъ свое образованіе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1840 г. прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; съ первыхъ-же дней службы почти ежегодно участвовалъ съ полкомъ въ безпрестанныхъ экспедиціяхъ, походахъ, бояхъ и сраженіяхъ, причемъ постоянно выдѣлялся своею беззавѣтною храбростью, но особенно отличился 15 октября 1846 года въ Дагестанѣ, командуя первымъ эскадрономъ при взятіи Нижегородцами въ конномъ строю укрѣпленнаго аула Кутиши, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, и затѣмъ, два года спустя,—въ бою на рѣкѣ Гойтѣ, за что получилъ золотое оружіе.

Будучи переведенъ въ Переяславскій полкъ подполковникомъ въ 1857 году, Михаилъ Григорьевичъ, на слѣдующій годъ, за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ въ Дидойскомъ обществѣ, былъ уже произведенъ въ полковники, имѣя всего лишь 36 лѣтъ отъ роду. Человѣкъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, съ большимъ природнымъ умомъ, служебнымъ тактомъ и отличнымъ знаніемъ быта кавказскаго кавалериста — таковъ былъ новый командиръ Переяславскаго полка.

6 февраля полкъ выступилъ изъ Царскихъ Колодцевъ, оставивъ на мѣстѣ, въ вѣдѣніи капитана Эрнста, резервный эскадронъ, инвалидную роту и школу военныхъ воспитанниковъ, существовавшую при полку съ 1858 года; вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ отчислялся отъ Кавказской гренадерской дивизіи и переходилъ въ подчиненіе къ командовавшему сводной драгун-

ской дивизіей генералъ-маіору Тихоцкому; въ шести дѣйствую-
щихъ эскадронахъ и нестроевой ротѣ было 3 штабъ-офицера,
22 оберъ-офицера, 108 унтеръ-офицеровъ, 28 трубачей, 840
рядовыхъ, 95 нестроевыхъ, 22 деньгишика, 820 строевыхъ и 110
подъемныхъ лошадей.

Полкъ шелъ черезъ Тифлисъ, а оттуда по Военно-Грузин-
ской дорогѣ до Владикавказа и затѣмъ далѣе на Пятигорскъ.

Послѣ 6-ти недѣльного зимняго похода при жестокихъ мо-
розахъ и снѣжныхъ завалахъ полкъ 20 марта благополучно
прибылъ на правое крыло Кавказской линіи и расположился
въ станицахъ Удобной, Безстрашной, Отважной и Спокойной.
Будучи осмотрѣнъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ генераломъ Тихоцкимъ,
полкъ во всѣхъ отношеніяхъ представилъся хорошо; единственno
слабою оказалась стрѣльба изъ новыхъ ружей, чтѣ и понятно,
такъ какъ до сихъ поръ не было времени ею упражняться.

Весною 1860 года по Высочайшему повелѣнію правое крыло
Кавказской линіи стало называться Кубанскою областью, а лѣ-
вое—Терскою.

Недолго оставался полкъ въ Кубанской области. Вскорѣ
неожиданно вспыхнуло восстаніе въ Чечнѣ и частію въ Даге-
станѣ. Переяславцы получили приказаніе слѣдовать въ Терскую
область для усмиренія мятежа. Въ половинѣ августа полкъ
снова выступилъ въ походъ, перешель черезъ Кубань у ста-
ницы Бѣломечетской и 6—8 сентября прибылъ по-эшелонно къ
мѣсту своего назначенія, гдѣ и расположился такъ: первый ди-
визіонъ въ станицѣ Черпираевской, второй дивизіонъ и не-
строевая рота при штабѣ полка въ Алханъ-Юртѣ, а третій ди-
визіонъ въ Заканъ-Юртѣ. Тотчасъ было отдано приказаніе
всѣмъ эскадронамъ быть постоянно готовыми къ выступленію
въ походъ, имѣя по 10 рядовъ во взводахъ при 12 унтеръ-
офицерахъ.

25 октября на укомплектованіе полка прибыло 13 унтеръ-офицеровъ и 136 рядовыхъ изъ незадолго передъ тѣмъ расформированной сводной кирасирской дивизіи ¹⁾.

27 октября 1-й и 3-й дивизіоны были вызваны къ укрѣпленію Воздвиженскому, откуда вернулись 15 ноября. Обычная служба драгунъ заключалась въ содержаніи сторожевыхъ постовъ на Сунженской линіи и занятіи очередныхъ карауловъ въ крѣпости Грозной. Въ виду того, что во всякоѣ время можно было ожидать нападенія горцевъ, люди даже за фуражемъ и дровами отправлялись не иначе какъ съ вооруженнымъ конвоемъ. Малѣйшая оплошность иногда не проходила даромъ; такъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 года при возвращеніи изъ лѣса людей, посланныхъ за дровами, горцы убили рядового 3-го эскадрона Демьяна Ануфріева. Хищники всегда нападали врасплохъ, а если встрѣчали вооруженное сопротивленіе, то тотчасъ обращались въ бѣгство.

Осенью 1861 года два дивизіона Переяславскаго полка принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 2-й дивизіонъ, подъ командою маіора Араблинскаго, дѣйствовалъ сперва въ составѣ Галашевскаго отряда противъ мятежническихъ шаекъ Умы, Атабая и другихъ абревокъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ прочими войсками Ялхороевскаго отряда занимался розыскомъ и поимкой мятежниковъ, причемъ были дѣла съ горцами 19 сентября при нападеніи на шедшихъ въ аррѣгергардѣ казаковъ и 21 сентября при ночномъ поискѣ къ верховьямъ рѣки Ассы. Во время этого послѣдняго движенія въ окрестностяхъ Гурчи и Бунчи приходилось двигаться по узкимъ горнымъ тропинкамъ, ведя лошадей въ поводу, причемъ 4 лошади сорвались съ кручи

---

¹⁾ Приказъ по полку 1860 года № 298.

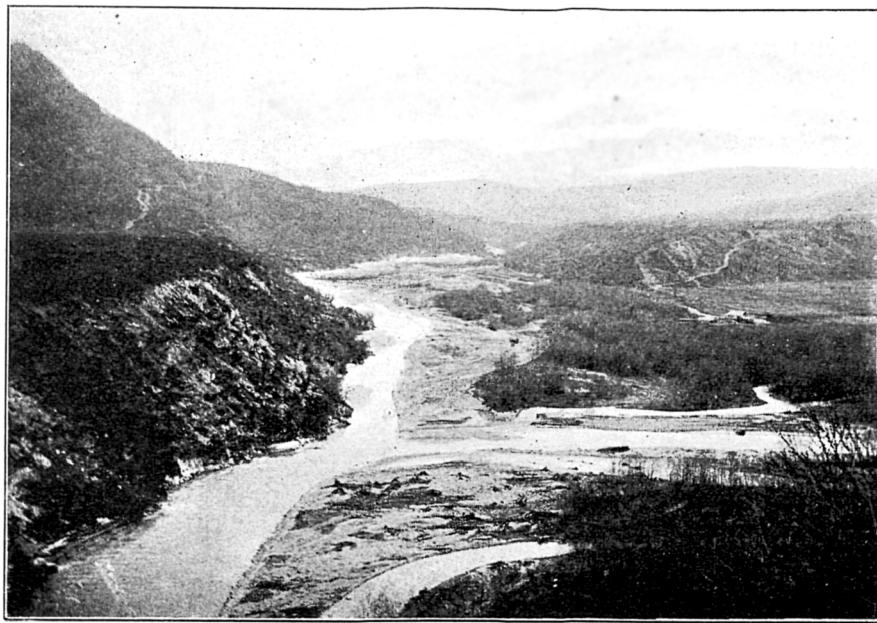
и совершенно разбились. 10 октября дивизіонъ возвратился на лѣвый берегъ Сунжи. Черезъ три недѣли выступилъ къ аулу Урусь-Мартану 3-й дивизіонъ подъ командою маіора де-Ла-Кроа; ему пришлось дѣйствовать въ составѣ Чеченскаго отряда противъ тѣхъ-же мятежническихъ шаекъ, причемъ 22 ноября онъ принималъ участіе въ преслѣдованіи Умы и его абреоковъ. Ума и Атабай были, наконецъ, пойманы въ Аргунскомъ ущельи ¹⁾). Въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца дивизіонъ возвратился на зимнія квартиры.

За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1861 году полковникъ Джемарджилзе и подполковникъ Энгель награждены орденами Св. Владимира 3-й ст. съ мечами; маіоръ де-Ла-Кроа—орденомъ Св. Станислава 2-й ст., штабсъ-капитанъ Замковый-Сороковой—единовременно денежной наградой въ 360 руб., поручикъ Сотниковъ—орденомъ Св. Станислава 3-й ст., поручикъ Копадзе—слѣдующимъ чиномъ; унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Ишервудъ—знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Начало 1862 года прошло довольно спокойно, если не считать обычныхъ перестрѣлокъ съ горцами во время командировокъ въ лѣса за дровами.

Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ въ 1860—61 годахъ начальниками Терской области и Дагестана княземъ Святополкъ-Мирскимъ и генералъ-маіоромъ Лазаревымъ, спокойствіе на Восточномъ Кавказѣ къ веснѣ 1862 года было водворено окончательно; непріятельскія шайки истреблены, а главные зacinщики казнены или высланы въ Россію. Снова явилась возможность усилить наши войска въ Кубанской области. Собравшись 18 апрѣля у крѣпости Грозной, Переяславскій полкъ выступилъ туда 20 апрѣля и, слѣдя черезъ Моз-

¹⁾ Казбекъ „Куринцы въ Чечнѣ и Дагестанѣ“, стр. 481.

Сліяніе рѣкъ Шаро- и Чанты-Аргуни.

Евдокимовское ущелье.

В и д ы Ч е ч н и .

докъ и станицу Бѣломечетскую, прибылъ 26 мая въ станицу Бѣлорѣченскую.

Здѣсь на 2-й и 3-й дивизіоны было возложено несеніе кордонной службы по р. Бѣлой, а 1-й дивизіонъ, подъ командою маіора Энгеля, былъ командированъ 30 мая въ г. Майкопъ, гдѣ вошелъ въ составъ такъ называемаго Верхне-Абадзехскаго отряда генералъ-маіора Тихоцкаго ($8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 5 казачьихъ сотень и 4 орудія), предназначавшагося для военныхъ дѣйствій между рѣками Бѣлой и Курджипсомъ; по доставленнымъ свѣдѣніямъ, тамъ собирались значительныя партіи черкесовъ, усиленныя подкрепленіями съ южнаго склона Кавказскаго хребта; признавалось нужнымъ разсѣять непріятеля и истребить его аулы, съ цѣлью обезопасить наши станицы на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

Перейдя 31 мая по Майкопскому мосту черезъ р. Бѣлую, отрядъ переночевалъ у низовьевъ Курджипса, и на другой день двинулся къ югу вверхъ по р. Бѣлой, по просѣкѣ, вырубленной еще въ 1857 году; авангардъ, шедшій подъ командою полковника Есакова, все время велъ оживленную перестрѣлку съ абадзехами и повсюду опрокидывалъ скопища ихъ, пытавшіяся преградить ему дорогу; особенно жаркое дѣло разыгралось при переходѣ черезъ балку Курале, обороняемую значительными массами горцевъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ 14 тѣлъ. Отрядъ, потерявъ убитыми и ранеными 10 офицеровъ и 22 нижнихъ чиновъ, расположился на ночлегъ противъ станицы Егерукаевской. 2 іюня, пройдя еще немного въ прежнемъ направлениі, генералъ Тихоцкій свернулъ на Западъ, направляясь къ долинѣ рѣки Курджипса. Находящіяся на водораздѣлѣ обѣихъ рѣкъ высоты Шундуко оказались занятыми 2.000 горцевъ, занимавшихъ кромѣ того и лѣсистые овраги лѣвѣе дороги. Замѣтивъ обходное движеніе 2¹/₂, батальоновъ,

черкесы, перестрѣливаясь съ нашей пѣхотой, отошли назадъ, по направленію къ Курджипсу, и заняли новую позицію. На этотъ разъ въ обходъ непріятеля былъ посланъ по долинѣ рѣки Хокодзъ 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка и остальная конница; замѣтивъ появленіе ихъ въ тылу своего праваго фланга, черкесы тотчасъ разсѣялись и отступили мелкими партіями. Благодаря этому, отрядъ генерала Тихоцкаго достигъ рѣки Курджипса, потерявъ всего лишь 1 человѣка убитаго и 14 ранеными. Ночью черкесы встревожили отрядъ, расположенный бивакомъ близъ устья рѣки Хокодза, ружейнымъ и артиллѣрійскимъ огнемъ изъ появившихся у нихъ горныхъ орудій.

Въ теченіи слѣдующаго дня отрядъ генерала Тихоцкаго уничтожилъ 8 непріятельскихъ ауловъ, встрѣчая повсюду вооруженное сопротивленіе; кавалерія оказала особенную услугу, дѣйствуя обходомъ при взятіи сильно укрѣпленнаго аула Хаджи-Касаева. 5 іюня отрядъ возвратился въ Майкопъ, потерявъ еще 3 офицеровъ и 48 нижнихъ чиновъ.

Въ первой половинѣ іюня, когда главныя работы между рѣками Лабой и Бѣлой были окончены, рѣшено было продвинуться далѣе на западъ и утвердиться на р. Пшехѣ.

Такъ называемый Пшехскій отрядъ, предоставленный съ этою цѣлью въ распоряженіе генерала Тихоцкаго, собрался у станицы Ханской (на р. Бѣлой) и состоялъ изъ 13 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 4 казачьихъ сотенъ, 18 орудій и 8 эскадроновъ драгунъ; въ числѣ послѣднихъ находился 3-й дивизіонъ Переяславскаго полка подъ командою маіора де-Ла-Кроа. Южнѣе Пшехскаго отряда наступалъ Даховскій отрядъ и въ то-же время должны были продолжать свои наступательныя дѣйствія съ сѣвера—Шапсугскій, а съ запада—Адагумскій отряды. Такимъ концентрическимъ наступленіемъ предполагалось еще болѣе стѣснить блокаду непокорной страны.

10 іюня Пшехскій отрядъ перешелъ черезъ рѣку Бѣлую, а 12, оставивъ около половины своей пѣхоты и двѣ казачьихъ сотни на укрѣпленной позиціи у оврага Мишоко, двинулся черезъ урочище Куаго къ рѣкѣ Пшехѣ. Вся қавалерія шла подъ начальствомъ командира Переяславскаго полка полковника Джемарджидзе.

Толпы непріятеля, занимая густые лѣса на пути слѣдованія отряда, старались задержать его ружейнымъ огнемъ; но наша пѣхота всюду выбивала черкесовъ. 16 іюня, потерявъ за все время 2 нижнихъ чиновъ убитыми и 29 ранеными, отрядъ достигъ рѣки Пшехи и расположился при устьѣ р. Пшекодза; въ тотъ-же день было успешно отражено неожиданное нападеніе на лагерь 2.000 конныхъ черкесовъ. На слѣдующій день войска приступили къ постройкѣ моста и укрѣпленной станицы, которая получила название «Пшехской»; сообщеніе ея со станицей Ханской обеспечивалось войсками, оставленными въ тылу, въ укрѣпленіяхъ на р. Куаго и у оврага Мишоко.

Между тѣмъ въ штабъ-квартирѣ Переяславскаго полка, въ станицѣ Бѣлорѣченской, произошелъ пожаръ, жертвою кото-раго едва не сдѣлался подполковникъ Энгель; уже пламя охвatiло домъ, въ которомъ онъ спалъ, не подозрѣвая опасности, какъ туда бросился рядовой *Козьма Бурыка* и, не смотря на полученные имъ обжоги, спасъ своего штабъ-офицера. За свой самоотверженный подвигъ рядовой Бурыка былъ награжденъ серебряной медалью съ надписью «за спасеніе погибшихъ» и 5 рублями ¹⁾.

Дальнѣйшія дѣйствія Пшехскаго отряда состояли въ беспрестанныхъ экспедиціяхъ въ ближайшія окрестности новоустроенной станицы съ цѣлью уничтоженія непокорныхъ ауловъ,

---

¹⁾ Приказъ по полку 1863 г. № 42.

для сбора запасовъ и развѣдки еще неизслѣдованной мѣстно-
сти; пѣхота, кромѣ того, рубила простики и разрабатывала дороги.

Лѣтомъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи
полка въ составъ 4 дѣйствующихъ и 1 резервнаго эскадрона,
что и было исполнено къ началу августа мѣсяца; 1-й, 3-й и
4-й эскадроны сохранили свои №№; 5-й эскадронъ сталъ вто-
рымъ, а 2-й и 6-й были расформированы, причемъ люди и ло-
шади ихъ распределены между остальными четырьмя эскадро-
нами. Резервный эскадронъ принялъ № 5. Въ 1862 году были
введены башлыки и кепи—головные уборы новаго образца.
Въ то время эскадронами командовали: 1-мъ—капитанъ Буян-
скій, 2-мъ—капитанъ Шароевъ, 3-мъ—маіоръ Араблинскій, 4-мъ—
капитанъ Аммашукели и 5-мъ резервнымъ—капитанъ Эрнстъ.

Во время пребыванія своего въ Кубанской области люди
въ непривычномъ климатѣ сильно страдали отъ болѣзней; такъ,
къ 1 сентября 1862 года въ полку состояло 354 человѣка боль-
ныхъ, изъ коихъ 332 человѣка больныхъ лихорадкой ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе военные дѣйствія продолжались съ преж-
ней энергией. Во время одной перестрѣлки 2-й эскадронъ Пере-
яславскаго полка понесъ большія потери: унтеръ-офицеръ Дуд-
никовъ и пять рядовыхъ были убиты, двое ранены и одинъ
пропалъ безъ вѣсти ²⁾.

Къ 1 ноября соединенные силы Пшежскаго и Шапсугскаго
отрядовъ устроили новую кордонную линію отъ станицы Хан-
ской черезъ станицу Пшежскую до урочища Котхс и далѣе
внизъ по теченію рѣки Пшиша; новая линія, протяженіемъ въ
44 версты, охранялась тремя укрѣпленіями и 8 постами, за-
нятыми пѣхотой, артиллеріей и небольшимъ числомъ кавалеріи;
надежно прикрывая все позадилежащее пространство, она слу-

¹⁾ Мѣс. отч. за августъ 1862 г.

²⁾ Прик. по полку 1862 г. № 254.

жила хорошей базой для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ теченіи зими 1862—63 года Переяславскій полкъ по частямъ участвовалъ почти во всѣхъ экспедиціяхъ Пшехскаго отряда, которыя производились съ прежнею цѣлью, но въ болѣе широкомъ раіонѣ, и постоянно сопровождались перестрѣлками и кровавыми схватками ¹⁾.

Обыкновенно, какъ только замѣчалось приближеніе отряда къ черкесскимъ ауламъ, тотчасъ на возвышенныхъ пунктахъ загорались одна за другой сигнальныя вѣхи и вслѣдъ затѣмъ по гребнямъ высотъ и по опушкамъ лѣсовъ появлялись конные партии горцевъ, издали провожая колонну ружейными выстрелами и нападая на неосторожно отѣлившихся людей. Поэтому движеніе войскъ производилось съ усиленными военными предосторожностями: кромѣ обычныхъ головныхъ и тыльныхъ прикрывающихъ частей, движеніе колонны охранялось еще особыми боковыми цѣпями отъ неожиданныхъ нападеній и близкаго ружейнаго огня съ фланговъ, изъ-за мѣстныхъ закрытій. Драгуны приносили отряду громадную пользу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель занималъ сильную позицію, атака которой была-бы сопряжена съ большими потерями; пользуясь быстротой своихъ коней, драгуны шли въ дальний обходъ и часто однимъ только этимъ движеніемъ принуждали непріятеля безъ боя очистить позицію.

Даже самое сжатое описание безчисленныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ принимали участіе Переяславскіе драгуны, не умѣстилось-бы на страницахъ краткой исторіи полка. Ограничимся поэтому, въ видѣ типичнаго примѣра, описаніемъ дѣла съ горцами 7 ноября близъ уроцища Шагуадзе-Хабль

¹⁾ „Исторія Апшеронскаго полка“.

5 ноября изъ станицы Пшехской вмѣстѣ съ прочими войсками отправился въ экспедицію и дивизіонъ Переяславскихъ драгунъ. Произведя рекогносцировку дороги внизъ по лѣвому берегу Пшехи и уничтоживъ нѣсколько непріятельскихъ ауловъ, отрядъ повернулъ обратно. Близъ урошища Шагуадзе-Хабль значительная партія горцевъ, видя, что отрядъ возвращается прежней дорогой, быстро кинулась на перерѣзъ и, занявъ кусты вблизи дороги, приготовилась встрѣтить авангардъ ружейнымъ огнемъ. Замѣтивъ этотъ маневръ, дивизіонъ Переяславцевъ на рысяхъ обошелъ непріятеля съ тыла и неожиданно бросился на него въ шашки. Въ одинъ мигъ кусты были очищены. Абадзехи бѣжали, преслѣдуемые драгунами, и остались на мѣстѣ 6 убитыхъ, 4 раненыхъ и много оружія. Надо замѣтить, что горцы вообще считаютъ величайшимъ безчестіемъ оставить трупы убитыхъ товарищѣй въ рукахъ непріятеля, а потому описанный случай служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, насколько внезапна и энергична была атака драгунъ. Въ описанномъ дѣлѣ поручикъ Савицкій былъ раненъ шашкою въ руку ¹⁾.

Въ теченіи той-же зимы въ дѣлѣ съ горцами былъ раненъ другой офицеръ—прапорщикъ князь Накашидзе ²⁾). Вообще-же убыль людей въ полку была сравнительно небольшая; гораздо больше страдали лошади, частію отъ ранъ, частію-же отъ паденія съ кручи.

Къ концу зимы заготовленные въ станицѣ Пшехской запасы фуражка истощились, и дивизіонъ Переяславскаго полка былъ временно возвращенъ въ ст. Бѣлорѣченскую.

Раннею весною было получено извѣстіе, что новый Намѣстникъ Кавказа, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ на

¹⁾ „Кавказскій сборникъ“, Томъ VIII, стр. 421.

²⁾ Тамъ-же, стр. 467.

пути изъ Ставрополя въ Тифлисъ собирается осмотрѣть резуль-таты многолѣтнихъ трудовъ нашихъ войскъ въ Кубанской области. Прибытие Его Высочества ожидалось со стороны Ада-гумского отряда, по такъ называемой Генуезской дорогѣ. Часть войскъ Пшехскаго отряда, въ томъ числѣ и 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка, встрѣтила Великаго Князя 29 февраля у переправы черезъ рѣку Псекупсъ и сопровождала Его Высо-чество по пути въ станицу Пшехскую, а затѣмъ въ Майкопъ, откуда вернулась обратно. Движеніе производилось со всѣми военными предосторожностями и сопровождалось перестрѣл-ками и рукопашными схватками съ абадзехами. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ Его Высочество изволилъ лично про-извести въ офицеры юнкера Переяславскаго полка князя Воро-нецкаго; немнogo позже трое нижнихъ чиновъ было награждено знаками отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

11 марта послѣдовалъ приказъ Его Высочества по Кав-казской арміи, въ которомъ Великій Князь, изъявляя благодар-ность недавно осмотрѣннымъ войскамъ Кубанской области, изволилъ выразиться такъ: «Войска найдены мною въ превос-ходномъ состояніи: ихъ бодрый видъ, неутомимость въ походѣ, ихъ мужество, котораго я былъ личнымъ свидѣтелемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго» ¹⁾.

Послѣ отѣзда Великаго Князя Переяславцы принялись за свою обычную службу. Безпрестанно участвуя въ дѣлахъ съ горцами, полкъ потерялъ еще нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Но особенно страдали строевые лошади; такъ напри-мѣръ, въ короткій промежутокъ времени съ 26 по 31 мая вы-были изъ строя 22 лошади ²⁾.

¹⁾ Пр. по Кавк. арміи 1863 г. № 92.

²⁾ Пр. по полку 1863 г. № 153.

21 числа того-же мѣсяца горцы напали врасплохъ на провинційский транспортъ, шедшій съ небольшимъ прикрытиемъ изъ станицы Ханской въ ст. Пшехскую, причемъ убили рядового 3-го эскадрона Помпея Луншина, ранили двухъ чумаковъ, захватили въ плѣнъ двухъ мальчиковъ и отбили 22 пары воловъ. Командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ приписалъ этотъ несчастный случай безпечности начальника колонны маіора Араблинскаго; единственно во вниманіе къ прежней отличной службѣ этого штабъ-офицера дѣло обошлось строгимъ замѣчаніемъ и пополненіемъ всѣхъ понесенныхъ казною убытоковъ на его собственный счетъ ¹⁾).

По инициативѣ полковника Джемарджидзе всѣ чины полка приняли участіе въ сооруженіи большаго образа въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ Св. Апостоловъ Петра и Павла; образъ этотъ считается полковымъ и хранится донынѣ въ полковой церкви.

Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля 1863 г. командиръ полка полковникъ Джемарджидзе за отличіе въ дѣлахъ съ горцами былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ военнымъ начальникомъ Южнаго Дагестана и Дербентскимъ градоначальникомъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

5 іюня прибылъ новый командиръ полка—Терского казачьяго войска полковникъ Іонъ Семеновичъ Кишинскій.

Лѣтомъ 1863 года было приступлено къ колонизаціи занятаго края и устройству кордонныхъ линій для охраны новыхъ поселеній по рѣкамъ Пшехѣ и Пшишу. Удачныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Кубанской области привели къ тому, что въ началѣ октября 1863 года абадзехскіе старшины явились къ графу Евдокимову и подписали договоръ, по которому

¹⁾ Пр. по полку 1863 г. №№ 129 и 305.

черкесы обязались выселиться изъ горъ на равнину по лѣвому берегу Кубани и Лабы, а частію переселиться въ Турцію. Такимъ образомъ, было закончено покореніе съвернаго склона Кавказскаго хребта. Окончательное же покореніе Западнаго Кавказа состоялось лишь въ слѣдующемъ, 1864 году, но Переяславскому полку уже не пришлось принять въ немъ участія, такъ какъ

Царскіе Колодцы.

свыше было сдѣлано распоряженіе о возвращеніи полка въ Царскіе Колодцы.

За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа многіе офицеры получили слѣдующіе чины и ордена, а 104 нижнихъ чиновъ разновременно награждено знаками отличія Военнаго Ордена. Сверхъ того, впослѣдствіи, 20 іюля 1865 года, полку были

пожалованы знаки на головные уборы съ надписью «За отличие при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году» и такъ называемые Кавказскіе кресты.

22 октября полкъ выступилъ въ походъ. Мѣсяцемъ позже Великій Князь Михаилъ Николаевичъ смотрѣлъ полкъ при прохожденіи Владикавказа. 9 декабря полкъ вступилъ въ Царскіе Колодцы и по-прежнему поступилъ въ вѣдѣніе начальника Кавказской гренадерской дивизіи.

Между тѣмъ еще въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы посадить на коней 5-е резервные эскадроны Кавказскихъ драгунскихъ полковъ, закупивъ для нихъ по 137 лошадей, и по случаю Польского восстанія сформировать 6-е резервные эскадроны ¹⁾). Съ этою цѣлью въ Переяславскомъ полку 18 декабря было выдѣлено 8 унтер-офицеровъ и 60 рядовыхъ для образованія кадра вновь формируемаго 6-го эскадрона. Въ слѣдующемъ году эскадронъ этотъ былъ пополненъ безсрочно-отпускными.

25 марта 1864 года полку повелѣно было именоваться «18 Драгунскимъ Переяславскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ» ²⁾.

Въ началѣ 1865 года снова послѣдовало распоряженіе ³⁾ о приведеніи полка въ составъ четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона по расчету 16 рядовъ во взводахъ для военнаго и 14 рядовъ для мирнаго времени. Тогда-же резервный эскадронъ былъ отдѣленъ отъ полка, а четыре Кавказскихъ драгунскихъ полка составили Кавказскую кавалерійскую дивизію.—Начальникомъ этой дивизіи былъ назначенъ сперва

¹⁾ Предп. командующему в. Куб. области отъ 1 августа 1863 года № 1513.

²⁾ Прик. Воен. Мин. 1864 года № 89.

³⁾ Пр. по Кавк. арм. 26 января 1865 года № 7.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Шефъ
18-го драгунскаго Переяславскаго
Имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА полка.

генералъ-лейтенантъ Тихоцкій 2-й, а вскорѣ затѣмъ генералъ-маоръ графъ де-Тулузъ-Лотрекъ (командующимъ).

12 апрѣля въ г. Ницѣ скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Высочайшимъ манифестомъ 20 апрѣля было объявлено о провозглашеніи Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ Престола, а 29 мая полку повелѣно именоваться «18 Драгунскимъ Переяславскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ».

Между тѣмъ по случаю болѣзни командира полка полковника Кишинскаго временно командующимъ полкомъ былъ назначенъ Тверскаго полка полковникъ Лорисъ-Меликовъ; въ строевомъ отношеніи ему были даны всѣ права и власть командаира полка. Для принятія полка былъ составленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Лорисъ-Меликова.

Надо сказать правду, что за короткое командованіе полковника Кишинскаго полкъ значительно опустился. Не беремся опредѣлить безошибочно, было-ли тому причиною отсутствіе у полковаго командаира служебнаго такта, а съ другой стороны — неудачная заготовка фуража въ неурожайному 1863 году, только въ полку появились до тѣхъ поръ небывалая разногласія между командаиромъ полка и обществомъ офицеровъ, а конскій составъ сталъ положительно неувизнаваемъ.— Къ веснѣ 1864 года исхудавшія лошади ослабѣли до того, что съ трудомъ ходили на водопой.

Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, вступившій тогда во временное командаование полкомъ вмѣсто больнаго и вскорѣ умершаго полковника Кишинскаго, едва-ли успѣлъ поправить дѣло. Въ этомъ отношеніи большая заслуга принадлежитъ новому полковому командаиру—полковнику Николаю Степановичу Леонову 1-му, назначенному изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Высочайшимъ приказомъ отъ 31 іюля 1865 года.

Благодаря его строгимъ мѣрамъ и неутомимой энергіи, полкъ скоро пришелъ въ прежнее блестящее состояніе, какъ видно изъ послѣдующихъ приказовъ графа Лотрека по Кавказской кавалерійской дивизіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года была упразднена инвалидная рота ¹⁾, а генералъ-маіоръ Джемарджидзе зачисленъ въ списки полка съ оставленіемъ въ должностіи военнаго начальника Южнаго Дагестана.

1 сентября полкъ выступилъ въ новую штабъ-квартиру, г. Моздокъ, на мѣсто стоявшаго тамъ Сѣверскаго полка, которому, въ свою очередь, приказано было перейти въ Царскіе Колодцы. Полкъ шелъ черезъ Тифлисъ и далѣе по Военно-Грузинской дорогѣ, причемъ встрѣча съ Сѣверцами произошла во Владикавказѣ. По прибытии на новую стоянку 1-й эскадронъ расположился въ Магометъ-юртѣ, 2-й — въ ст. Терской, 3-й эск. — при штабѣ полка въ г. Моздокѣ, а 4-й эск. — въ станицѣ Галюгаевской.

Зимою 1867—68 года первый дивизіонъ подъ командою подполковника Болдырева ходилъ въ Кабарду для подавленія беспорядковъ. Весною 1869 года полкъ вмѣстѣ съ Тверскимъ, Сѣверскимъ и своднымъ Терскимъ казачьимъ полкомъ представился близъ станицы Прохладной Генералъ-Инспектору кавалеріи Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Сборной дивизіей командовалъ графъ Лотрекъ. Лихое ученіе закончилось скачкой развернутыхъ эскадроновъ черезъ зеленый барьеръ и на высокій курганъ, а затѣмъ — церемоніальнымъ маршемъ ²⁾.

¹⁾ Предп. ком. Кавк. кав. див. отъ 2 апр. № 1264.

²⁾ Коргановъ. „Ист. 45-го драг. Сѣверск. п.“, стр. 196.

Смотръ прошелъ весьма успѣшно. Послѣ лѣтнихъ сборовъ Переяславцы позднею осенью возвратились домой.

29 января 1870 г. командиромъ полка вмѣсто полковника Леонова 1-го, назначенаго командующимъ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, былъ назначенъ его братъ, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Степанъ Степановичъ Леоновъ 2-й. Подъ его командой въ 1871 г. Переяславцы имѣли счастіе впервые представиться Государю Императору и своему Шефу. 17 сентября, когда полкъ находился въ учебномъ лагерѣ подъ Владикавказомъ вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, Сѣверскимъ и другими полками, туда прибылъ Императоръ Александръ II, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Владимира Александровича. Первый эскадронъ былъ наряженъ въ почетный караулъ для встрѣчи Августѣйшаго Шефа полка.

На другой день, къ 10 часамъ утра, войска построились для Высочайшаго смотра. Кавалерія, въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, стала подъ прямымъ угломъ къ пѣхотѣ, причемъ Переяславцы, младшіе по №, были лѣвѣе прочихъ драгунскихъ полковъ.

Около 10^{1/2} часовъ утра прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и, не производя осмотра войскъ, прямо подѣхалъ къ Переяславскому Своего Имени полку. Обѣѣхавъ по фронту всѣ эскадроны и удостоивъ Своей бесѣдой команда полка и нѣкоторыхъ офицеровъ, Его Высочество сталъ на правомъ флангѣ полка. Стоявшие рядомъ полки были свидѣтелями исключительно ласковой встрѣчи Наслѣдника Цесаревича со Своимъ полкомъ¹⁾). Полчаса спустя изволилъ прибыть Государь Императоръ; произведенный Имъ смотръ прошелъ весьма удачно. День

¹⁾ Коргановъ. „Ист. 45-го драг. Сѣверск. п.“ стр. 203.

закончился блестящимъ баломъ въ лѣтнемъ городскомъ собраніи или такъ называемой ротондѣ. На слѣдующій день офицеры всѣхъ полковъ верхомъ провожали экипажъ отъѣзжавшаго Государя.

Въ 1871 году полкъ перевооружился казноразрядными винтовками системы Крынка, а два года спустя драгунамъ даны головные уборы новаго образца и однобортные мундиры.

Начиная съ 1872 г., полкъ ежегодно въ началѣ сентября выступалъ въ лагерь къ укр. Воздвиженскому, куда прибывалъ черезъ 12—13 дней и гдѣ оставался обыкновенно до половины октября мѣсяца.

Въ 1875 г., 23 февраля, полковникъ Леоновъ 2-й со всѣми офицерами Переяславскаго полка совершилъ пробѣгъ изъ Магометъ-юрта во Владикавказъ, сдѣлавъ бо верстъ въ 8 часовъ, за что ему и всѣмъ участникамъ поѣздки была объявлена благодарность Генераль-Инспектора кавалеріи и Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ Владикавказѣ Переяславцы были радушно приняты начальникомъ Терской области генераломъ Лорисъ-Меликовымъ и офицерами 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11 августа 1875 г. полку, по сравненію съ Тверскимъ полкомъ, былъ пожалованъ новый Георгіевскій штандартъ съ надписью: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 г.» и Александровской юбилейной лентой съ надписями: на первой сторонѣ: «1775. Драгунскій полкъ Сибирскаго Корпуса. 1798 г. Кирасирскій Генераль-Маіора Цорна полкъ»; на второй и третьей сторонахъ: «1875 года за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года» и на четвертой сторонѣ: «18 Драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка»; на банѣ «1875 года» и подъ орломъ штандарта «1775—1875».

Считаемъ не лишнимъ пояснить значеніе надписи: «1775. Драгунскій полкъ Сибирскаго корпуса». При Императрицѣ Екатеринѣ II, начиная съ 1771г., существовали такъ называемыя «легкія полевые команды» для защиты Сибирскаго и Оренбургскаго края и нынѣшней Астраханской губерніи отъ набѣговъ кочующихъ народовъ и грабежа, производимаго Яицкими казаками; каждая команда состояла изъ двухъ мушкательскихъ ротъ и трехъ командъ: драгунской, егерской и артиллерійской съ 4 12-ти фунтовыми единорогами. 22 февраля 1775 г. всѣ команды были

Старинный серебряный ковшъ, хранящійся въ церкви
Переяславскаго полка.

расформированы, причемъ драгунскія команды сведены въ эскадроны, часть коихъ 11 августа 1775 г. поступила на сформированіе «Драгунскаго полка Сибирскаго корпуса», названнаго въ 1777 г. «Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ»; изъ $\frac{1}{2}$ его образовался въ 1784 г. Иркутскій гусарскій полкъ, а изъ двухъ эскадроновъ сего послѣдняго, съ дополненіемъ реверсами, сформированъ въ 1806 г. Арзамасскій драгунскій полкъ, переименованный въ 1812 г. въ конно-егерскій ¹⁾). Старшинство Арзамасскаго полка считалось со дня сформированія Драгунскаго полка Сибирскаго

¹⁾) „Хроника 15-го драг. Твер. п.“ и Висковатовъ, ч. 4-я.

корпуса, т. е. съ 11 августа 1775 г., и по расформированіи его въ 1833 г., какъ было сказано раньше, перешло къ Тверскому полку, а впослѣдствіи и къ Переяславскому.

Въ церкви Переяславского полка донынѣ хранится старинный серебряный ковшъ съ двуглавымъ орломъ на рукояткѣ и славянской надписью: «*Сосуды церковные и сей ковшъ зделаны при коменданте Татановъ марта 14 дня 1793 года весу 53^{1/2} зол.*». Весьма возможно, что этотъ ковшъ постепенно перешелъ изъ Иркутского гусарского полка въ Арзамасскій драгунскій, оттуда въ Тверской и, наконецъ, въ Переяславскій.

По случаю исполнившагося столѣтняго юбилея полка была получена слѣдующая телеграмма отъ Августѣйшаго Шефа Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: «...Поздравляю искренно полкъ столѣтнимъ существованіемъ и новыми милостями Государя. Отъ души еще много разъ желаю полку праздновать столѣтие. Пью за Ваше здоровье. Цесаревичъ Александръ».

Въ началѣ ноября мѣсяца полкъ выступилъ въ станицу Прохладную, куда 10 числа утромъ прибылъ Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и произвелъ смотръ полковаго и эскадроннаго ученья, послѣ чего полкъ возвратился на зимнія квартиры въ г. Моздокъ.

Осенью слѣдующаго 1876 года полкъ по обыкновенію находился въ лагерѣ близъ укр. Воздвиженскаго; 16 сентября, вслѣдствіе телеграммы, полученной командиромъ полка, Переяславцы выступили въ Закавказье, направляясь на Владикавказъ, а оттуда по Военно-Грузинской дорогѣ до Тифлиса и далѣе въ Эриванскую губернію. На пути слѣдованія, въ Мцхетахъ, 3 октября полкъ былъ осмотрѣнъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 12 октября командиръ полка полковникъ Леоновъ 2-й былъ произведенъ въ генералъ-майоры

съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи; тѣмъ-же приказомъ новымъ командиромъ Переяславскаго полка назначенъ состоящій для особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ войска Донскаго полковникъ Митрофанъ Алексѣевичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ двадцатыхъ числахъ октября полкъ расположился на зимнія квартиры между городомъ Эриванью и турецкой границей: штабъ полка въ с. Сардаръ-Абадъ, а эскадроны въ ближайшихъ деревняхъ: Шагріарѣ, Мулла-Баязетѣ и другихъ.— 30 ноября прибылъ въ полкъ новый командиръ полка полковникъ Вельяминовъ-Зерновъ. Въ своемъ первомъ приказѣ по полку онъ объявилъ слѣдующее: «Передъ отъездомъ моимъ изъ С.-Петербурга я имѣлъ счастіе откланяться Государю Императору и Августѣйшему Шефу полка Государю Наслѣднику Цесаревичу. При этомъ Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ приказать мнѣ объявить Переяславцамъ Монаршую увѣренность, что, когда наступитъ для нась пора встрѣтиться съ врагомъ, молодцы-драгуны озnamенуютъ себя такою-же доблестію, какъ и въ минувшія кампаніи. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ приказать передать Своему полку благоволеніе Его Высочества съ пожеланіемъ счастья и полныхъ успѣховъ въ предстоящей намъ боевой службѣ»¹⁾.

Передъ Русско-Турецкой войной 1877—78 года Переяславскій полкъ вошелъ въ составъ 3-й сводно-кавалерійской дивизіи²⁾ и 9 декабря 1876 года былъ осмотрѣнъ командовавшимъ этой дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Амилахвари. Поступивъ подъ его начальство въ строевомъ, командномъ и хозяйственномъ отношеніи, полкъ по ча-

¹⁾ Прик. по полку 1876 г. № 337.

²⁾ Прик. по войск. дѣйств. корп. 1876 г. № 7.

сти спеціально-кавалерійського образованія остался въ прямой зависимости отъ начальника Кавказской кавалерійской дивизіи.

Новый Высочайше пожалованный штандартъ былъ полученъ въ Сардаръ-Абадѣ 1 декабря 1876 года; торжество его прибивки и освященія состоялось въ Сардаръ-Абадѣ 26—27 февраля 1877 г.; по этому случаю были получены поздравительные телеграммы отъ Тверскаго полка, отъ начальствующихъ лицъ и бывшихъ полковыхъ командировъ, генераловъ: графа Толя, Джемарджидзе и Леонова.—Старый штандартъ по распоряженію начальства 6 апрѣля былъ сданъ на храненіе въ Эриванскій мѣстный баталіонъ¹⁾). Штандарты-же 2-го и бывшаго 3-го дивизіона были сданы еще въ 1870 году, послѣ того какъ штандартъ 1-го дивизіона повелѣно было считать полковымъ.

Кавказскій крестъ.

---

¹⁾ Дѣло № 19 за 1877 г. Предпис. отъ 4 марта за № 857.